

Действие ВВС РККА в период Московской битвы 1941 – 1942 гг.

Обстановка на советско-германском фронте осенью 1941 г. сложилась тяжелой для советского командования. В конце сентября войска Юго-Западного фронта были окружены и в значительной части уничтожены под Киевом. Киев был захвачен немцами, и у них вновь появилась надежда завершить победоносную операцию «Барбаросса» для чего им до наступления зимы надо было захватить советскую столицу.

В Директиве немецкого генерального штаба № 35 от 6 сентября 1941 г. говорилось: «решающая операция против группы армий Тимошенко, ведущей бои западнее Москвы должна привести к победоносному исходу всей компании. Операция планировалась под кодовым названием «Тайфун».

Операция «Тайфун» готовилась скрытно и тщательно. По замыслу Гитлера немецкие войска, как «порыв сильного ветра» должны были сломить последнее сопротивление советских войск.

На основании Директивы № 35 командующий группой армии «Центр» генерал-фельдмаршал фон Бок 16 сентября 1941 г. поставил задачи войскам. В частности авиационную группировку, действующую на центральном направлении, предполагалось пополнить за счет соседей.

«Усиленный 2-й Воздушный флот уничтожает русские ВВС перед фронтом группы армий и поддерживает наступление армии и танковых групп всеми имеющимися средствами. Налеты на промышленные объекты Московского района имеют второстепенное значение по сравнению с этими задачами, и будут производиться лишь тогда, когда это позволит положение наземных

войск».

Состав авиационной группировки под командованием генерал-фельдмаршала А.

Кессельринга находились:

- 2-ой авиакорпус генерала Лерцера
- 8-й авиакорпус генерала фон Рихтгофона, так называемый «корпус ближнего боя», оснащенный пикирующими бомбардировщиками Ju-87.

Базы авиации: Рославль, Шаталово, Витебск, Орша, Могилев.

Авиационные корпуса и части ПВО, входящие в эти корпуса прикрывали:

- 3-ю танковую группу генерала Гота,
- 4-ю танковую группу Э. Гепнера,
- 2-ю танковую группу Г. Гудериана.

Итак, в конце сентября 2-й флот насчитывал 1320 самолетов различного назначения. Это составило 2/3 авиационных соединений Восточного фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования правильно оценила Западное (Московское) направление, как главное, где противник возобновит наступление. Из глубокого тыла, с Урала и Сибири на Западный фронт подтягивались резервы, в том числе авиационные.

На 30 сентября 1941 г. в составе ВВС Западного, Резервного и Брянского фронтов насчитывалось 519 боеготовых экипажей; исправных самолетов было 373 (188 истребителей, 158 бомбардировщиков и 27 штурмовиков).

В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования для усиления ВВС Западного, Резервного и Брянского фронтов привлекались полки 6-го истребительного

авиационного корпуса ПВО; авиационные части 40, 42, 50, 51 и 52-й дивизий дальнебомбардировочной авиации Главного Командования и ВВС Московского военного округа. Многие из полков этих видов авиации находились в стадии формирования. Всего на усиление ВВС фронтов привлекалось 154 исправных самолета. Общее соотношение сил авиации даже с учетом привлекавшейся авиации было 1,7 : 1 в пользу противника. По количеству бомбардировщиков он имел еще большее превосходство.

В составе ВВС фронтов было мало бомбардировщиков, что отрицательно сказывалось на действиях авиации. Командующий Западным фронтом генерал-полковник И. С. Конев докладывал народному комиссару обороны СССР: «...ВВС Западного фронта на 25 сентября в своем составе имеют исправных истребителей 106, бомбардировщиков 63, из них 25 ТБ-3, 28 СБ, которые можно применять только ночью. Дневных бомбардировщиков имеется: 5 Пе-2, 4 Су-2, разведчиков — 11, штурмовиков — 8. Прошу выделить фронту хотя бы один полк Пе-2 и один полк Ил-2 для штурмовых действий по мотомехчастям».

Боевые действия авиации в ходе сентябрьского наступления противника.

Наступление немецко-фашистских войск на Москву началось 30 сентября ударом соединений группы армий «Центр» по левому крылу Брянского фронта (командующий генерал А. И. Еременко) в районе Шостки. 2 октября основные силы этой группы нанесли удары по войскам Западного и Резервного фронтов. Как и в начале войны, впереди наступающих войск двигались танковые соединения, поддерживаемые авиацией.

Советские войска оказали упорное сопротивление. Вступила в схватку с противником и наша авиация. Ее летный

состав имел уже достаточный боевой опыт, значительно повысился и удельный вес самолетов новых конструкций (Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3, Ил-2, Пе-2), возросло также искусство командиров в организации и руководстве боевыми действиями.

3 октября моторизованные соединения противника ворвались в Орел и двинулись вдоль шоссе на Тулу. Создавалась серьезная опасность обхода Москвы с юга. Ход оборонительного сражения советских войск под Москвой с 30 сентября по 15 ноября 1941 г. показан на схеме 4. Для срыва наступления гитлеровских войск на этом направлении привлекалась авиация фронта. Действуя в сложных метеоусловиях, наши авиаторы уничтожали прорвавшиеся танки и моторизованные войска. В ряде районов боевых действий авиация явилась почти единственным средством борьбы с наступающими танками противника. Такая обстановка создалась 1 - 4 октября, когда танки Гудериана двигались из района Глухова в Орел и Тулу.

Войска группы армий «Центр» основными силами продолжали наступление на орловско-тульском направлении. Одновременно развернулись ожесточенные сражения на калининском, юхновско-малоярославецком и других направлениях. Советские войска вели оборонительные бои с превосходящими силами противника, в ходе которых вынуждены были отходить и нести значительные потери. Чтобы предотвратить опасность обхода Москвы с юга и оказать более эффективную помощь наземным войскам, решением Ставки Верховного Главнокомандования из состава ВВС Среднеазиатского военного округа к 10 октября были перебазированы и переданы в распоряжение командующего ВВС Западного фронта 1, 34 и 459-й бомбардировочные авиационные полки (в каждом полку по 20 самолетов СБ) и 39-я тяжелая

бомбардировочная эскадрилья (14 самолетов ТБ-3). Усиление Западного фронта было своевременным. Авиация фронта, действуя днем и ночью по танковым колоннам противника, наносила ему ощутимые потери и помогла своим войскам замедлить продвижение к Туле 2-й немецкой танковой армии.

Неблагоприятное для нас развитие событий в районе Брянска и Вязьмы создало угрожающее положение столице с запада. Быстрое проникновение танковых колонн нарушало управление войсками. В этих условиях возросла роль воздушной разведки, которая должна была добыть данные о направлении передвижения колонн противника, а также помочь командованию Западного фронта вскрыть замысел врага. Изучая характер полетов фашистских разведчиков, командиры авиационных соединений и частей установили, что враг систематически производит фотографирование дорог, проходящих через Волоколамск, Можайск и Малоярославец на Москву.

12 октября 1941 г. полковник Н. А. Сбытов был назначен Ставкой верховного командования командующим ВВС Московского военного округа в Московской зоне обороны. Под его командованием активно велась воздушная разведка дорог к западу от столицы.

Результаты разведки позволили командованию вовремя предугадать маневр противника и своевременно определить направление его действий. Военный совет Московского военного округа принял решение уничтожить фашистские колонны всеми имеющимися силами. Вся авиация была использована на выполнение поставленной задачи. На рубеж реки Угры, в район Юхнова выдвигались резервы - батальоны курсантов военных училищ.

С целью улучшения оперативного управления

авиационной группировки на Западном направлении по указанию Ставки, на базе ВВС Московского военного округа была создана авиационная группа под командованием полковника Н. А. Сбытова, которая усиливалась 46-м скоростным бомбардировочным (Пе-2), 65 и 243-м штурмовыми (Ил-2) авиационными полками и эскадрильей самолетов По-2.

Авиационная группа Н. А. Сбытова оказала значительную поддержку войскам 5-й армии, прикрывающим Можайскую линию обороны. В последующем в состав Военно-воздушных сил этой армии были переданы 41 и 172-й истребительные авиационные полки, которые пополнились новыми самолетами ЛаГГ-3, МиГ-3, Як-1. Летчики выполняли боевые задания в трудных метеорологических условиях. Несмотря на это, полеты не прекращались. Большая часть их осуществлялась на высоте всего 100 - 150 м и при горизонтальной видимости 600 - 800 м, а в период прорыва моторизованных частей противника на клинском направлении вылеты происходили при сплошном снегопаде и высоте облачности всего лишь 30 – 40 м.

Вслед за авиационной группой Н. А. Сбытова, взаимодействующей с Московской зоной обороны и войсками Западного фронта, стали создаваться другие авиационные группы Резерва Ставки Верховного Главнокомандования.

10 октября противник продолжал наступление на калужском направлении. Отважные летчики авиационной группы Н. А. Сбытова разрушили переправы в районе Калуги и Полотняного завода и задержали выдвижение его Юхновской группировки на Медынь и Калугу. Гитлеровцы вынуждены были вновь наводить переправы, которые снова уничтожались штурмовиками. Действия нашей авиации происходили в условиях сильного противодействия вражеской зенитной артиллерии.

Бомбардировщики Пе-2 в районе Глагольня, Жуковка взорвали крупную бензозаправочную базу немцев; бомбовыми и штурмовыми ударами по аэродромам Глагольня и Медынь было уничтожено 42 самолета противника, и Юхновская группировка врага осталась без поддержки с воздуха.

Несмотря на большие потери, противник продолжал наступление. За трое суток ему удалось пройти около 100 км и достигнуть рубежа Малоярославец - Боровск. Под ударами нашей авиации гитлеровские войска были вынуждены часто останавливаться, рассредоточиваться, производить расчистку дорог от разбитых танков и автомашин. Боевые действия советской авиации продолжались ночью.

Героическая деятельность летного состава на Юхновском направлении сочеталась с активными действиями наземных войск и привела к тому, что фашистские армии вышли на ближние подступы к Москве сильно потрепанными и не в состоянии были продолжать наступление.

На других направлениях вражеское наступление продолжалось. Особенно усложнилась обстановка к северо-западу от Москвы, где противник 10 октября возобновил наступление на калининском направлении.

Для усиления группировки ВВС было принято решение об использовании частей 6-го истребительного корпуса ПВО Москвы, который должен был не только отражать воздушные налеты на Москву, но и прикрывать боевые порядки войск Западного фронта, вести борьбу с пехотой и танками и блокировать аэродромы врага. В составе корпуса к 10 октября насчитывались один ближнебомбардировочный и 17 истребительных авиационных полков. Корпус имел 344 исправных боевых самолета и 416 летчиков, подготовленных для полетов днем. Из этого числа 118

летчиков могли выполнять боевые задания ночью и в сложных метеорологических условиях. Летный состав корпуса действовал напряженно. В тесном взаимодействии с авиацией Западного фронта и группой Н. А. Сбытова истребители ПВО наносили штурмовые удары по механизированным частям, прорвавшимся в районы городов Белый и Юхнов, и сдерживали их продвижение к Москве и Ржеву.

Эта мощная авиационная группировка в течение девяти дней октября произвела около 3000 самолетовылетов для нанесения бомбардировочных и штурмовых ударов по наступающим вражеским войскам на Юхновском и вяземском направлениях. Координацию действий всей авиации осуществлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования член Военного совета ВВС Красной Армии корпусной комиссар П. С. Степанов.

Летчики Западного фронта за это же время совершили свыше 500 самолето-вылетов. В результате сосредоточенных ударов противник понес большие потери, однако приостановить его наступление не удалось.

Ставка Верховного Главнокомандования принимала энергичные меры, направленные на усиление обороны войск на ближних подступах к столице. 19 октября постановлением Государственного Комитета Обороны в Москве и прилегающих к ней районах вводилось осадное положение. Оборона города на рубежах, отстоящих на 100 – 120 км западнее его, была возложена на войска Западного фронта, во главе которого стоял генерал армии Г. К. Жуков. Оборона непосредственных подступов к городу была возложена на войска Московского гарнизона.

Помогая войскам Московской зоны обороны, трудящиеся в короткий срок построили внешний оборонительный пояс и возвели укрепления внутри города.

Ставка Верховного Главнокомандования сосредоточивала резервы, в том числе и авиационные, под Москвой. С Закавказского фронта были переброшены две дальнебомбардировочные дивизии, прибыли вновь сформированные авиационные полки из тыла страны.

Для поддержки войск Западного фронта на Можайском направлении авиации за 20 дней октября произвела более 3 тыс. самолето-вылетов. Около половины вылетов были совершены по гитлеровским войскам и его боевой технике в районах Михайловское, Гжатск, Верея. Только соединения 5-й армии поддерживались с воздуха 87 самолетами.

Боевые действия нашей истребительной авиации в октябре - ноябре 1941 г. показали, что существовавшая тактика ведения воздушного боя в плотных боевых порядках снижала эффективность их применения. Поэтому возникла необходимость отказаться от плотных боевых порядков групп. По инициативе летчиков, а иногда и в силу малочисленности самолетов в некоторых полках 6-го истребительного авиационного корпуса и в полках фронтовой истребительной авиации стали применять боевой порядок «пары», состоящий из ведущего и ведомого. Она заменила звено из трех самолетов. Из пар создавались боевые группы в четыре, шесть и восемь самолетов. При необходимости пары в группе эшелонировались по высоте.

Вскоре каждую группу стали делить на две — ударную и прикрывающую, что привело к улучшению маневра и управления, а также к более эффективному использованию истребителей. Переход от звена к паре менял тактику воздушного боя — делал его более стремительным и быстротечным. В дальнейшем, начиная с лета 1942 г., пара как основа боевого порядка истребительной авиации стала применяться и на других фронтах.

Изменилась также тактика действий авиации противника. Если в начале войны его бомбардировщики совершали налеты компактными группами без прикрытия истребителей, то в октябре они стали действовать еще более крупными группами и при обязательном сопровождении истребителей; полеты бомбардировщиков без истребителей производились лишь при облачной погоде. Несмотря на эти меры, потери авиации противника в воздушных боях резко выросли. За октябрь – ноябрь только ВВС Западного фронта уничтожили в воздушных боях 1523 самолета, а потери авиации фронта за этот же период составляли 22 самолета.

Немецко-фашистская авиация вступала в воздушный бой только при наличии превосходства в силах и вела его активно до первой потери. Вражеские истребители почти всегда пытались использовать для первой атаки элемент внезапности. Истребители типа Ме-109 стремились вести бой с нашими истребителями МиГ-3, ЛаГТ-3 и Як-1 на небольших высотах, чтобы использовать свое преимущество в скорости и маневренности.

Происходило постоянное совершенствование тактики применения и ведения боя истребительной авиации Западного фронта Московской зоны обороны.

Командующий ВВС Московского военного округа генерал Н. А. Сбытов в беседе с руководящим составом авиационных частей о действиях авиации в тот тяжелый период рассказывал следующее: «Помню один из боевых вылетов, в котором участвовали авиационные полки под командованием их командиров Писанко, Витрука и Каблукова. В тот день немецкие танки совсем близко прорвались к Туле. Погода была исключительно плохой. Мы с самого начала старались воспользоваться низкой облачностью и ничтожно малой видимостью. Ведь наши летчики хорошо

научились летать в сложных метеорологических условиях. Частенько бывало так, что авиация Западного фронта сидит на приколе — не летает, а самолеты Московской зоны обороны поднимаются в воздух. На этот раз горизонтальная видимость не превышала 600 – 800 метров, высота нижнего края облачности 50 – 100 метров, но боевые задачи выполнялись».

Активно действовала под Москвой 81-я дивизия под командованием полковника А. Е. Голованова (позднее Главного маршала авиации), которая наносила удары по противнику в тактической и оперативной глубине. По объектам глубокого тыла удары наносились лишь ночью.

Этим достигалось меньшее количество потерь. На 22 октября в боевом составе дальнебомбардировочной авиации всего насчитывалось 439 самолетов (310 бомбардировщиков ДБ-3, 92 ТБ-3, 9 пикирующих бомбардировщиков Пе-2 и 28 истребителей сопровождения). Из этого количества более 15 % самолетов (в основном ДБ-3) действовали в октябре -ноябре на московском направлении.

С 30 сентября по 31 октября 1941 г. наша авиация совершила 26 тыс. боевых самолето-вылетов, в том числе до 80 % - по поддержке и прикрытию войск. Только ВВС Западного фронта уничтожили за этот период 228 самолетов противника, из них 120 сбито в воздушных боях. Всего же гитлеровцы потеряли на московском направлении за время своего октябрьского наступления 1020 самолетов, из которых 54 % уничтожено на аэродромах, 30 — в воздушных боях и 16 % сбито зенитной артиллерией. Советские летчики в воздушных боях показали непревзойденные образцы мужества и героизма, покрыли себя славой бесстрашных бойцов.

Наши войска в ходе тяжелых октябрьских оборонительных

боев нанесли ударным группировкам противника значительные потери и в начале ноября остановили наступление врага на рубеже Калинин, Волоколамск, Наро-Фоминск, Алексин, Тула, Богородск, Ливны. Попытка немцев овладеть Москвой в октябре 1941 г. была сорвана.

Боевые действия авиации в ходе отражения ноябрьского наступления противника

15–16 ноября ударами 3 и 4-й танковых групп по войскам правого крыла Западного фронта гитлеровские войска продолжали наступление на Москву. 18 ноября 2-я танковая армия возобновила атаки юго-восточнее Тулы. Гитлеровское командование было уверено, что на этот раз Москва не устоит перед натиском войск группы армий «Центр».

Сражение развернулось на широком фронте — от Калинина до Тулы. Главный удар противник наносил на севере в полосе 30-й армии (командующий генерал-майор Д. Д. Лелюшенко) Калининского фронта, 106-й (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский) и правого фланга 5-й (командующий генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров) армий Западного фронта, а также на юге в полосе 50-й армии (командующий генерал-лейтенант И. В. Болдин).

Большими силами противник нанес удар в полосе 16-й армии. После сильной артиллерийской подготовки и ударов бомбардировочной авиации вражеские войска перешли в атаку. Самолеты Ю-87, приняв боевой порядок «круг», пикировали один за другим, сбрасывая бомбы на позиции нашей пехоты и артиллерии. Советская авиация, взаимодействуя с сухопутными войсками, обрушила свои мощные бомбовые и штурмовые удары по танковым группам и пехоте врага, сдерживая тем самым темп его наступления.

Истребительная авиация Военно-воздушных сил фронтов и Московской зоны ПВО прикрывала столицу и объекты Подмосковья от налетов фашистской авиации, войска на поле боя и в районах их сосредоточения, а также вела напряженную борьбу за господство в воздухе. Фронтая бомбардировочная и штурмовая, дальнебомбардировочная авиация уничтожала резервы противника, наносила удары по его аэродромам и железнодорожным объектам, нарушала связь и управление войсками и вела воздушную разведку. Активную поддержку осуществляла авиационная группа, возглавляемая заместителем командующего ВВС Красной Армии генералом И. Ф. Петровым в составе трех авиационных дивизий. Она ежедневно совершала 150 – 180 боевых вылетов с целью уничтожения фашистских войск и техники в районах Клина, Солнечногорска, содействуя войскам 30-й и других армий.

Возобновив наступление на Москву, Гитлер надеялся выиграть зимнюю кампанию до наступления сильных морозов. Поэтому основные силы его авиации направлялись в первую очередь на поддержку и прикрытие наступающих войск. Наибольшую активность она проявляла в направлениях Волоколамск, Клин, Серпухов, Тула. Для усиления авиационной группировки на московском направлении немецко-фашистское командование на второй день наступления увеличило численность авиации, особенно бомбардировочной, переброшенной с других участков советско-германского фронта.

Для уничтожения танковых и моторизованных дивизий привлекались не только штурмовики и бомбардировщики фронтной и дальнебомбардировочной авиации, но и истребители, в том числе части 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО. Борьба с танками началась при сосредоточении неприятельских

войск. Уже тогда были нанесены им чувствительные удары на путях подхода к переднем краю.

Советская авиация действовала по танковым частям настолько эффективно, что гитлеровцы были вынуждены прекратить движение по шоссейным дорогам и пользоваться для передвижений только проселочными. В районах сосредоточения фашистские войска располагались разрозненно. Все это привело к ограничению маневра танковых и моторизованных частей и замедляло темп их наступления.

Успешно действовали фронтовые бомбардировщики по скоплению немецко-фашистской пехоты и артиллерии. Эффективность их ударов была достаточно высокой. В тактике действий бомбардировщиков Пе-2 важное место занимало пикирование под углом 60 – 65°, По сравнению с бомбометанием с горизонтального полета пикирование давало возможность увеличить меткость в 2 – 2,5 раза и эффективно поражать точечные, малоразмерные, узкие и прочно защищенные бетоном объекты. Плохая погода несколько ограничивала возможность применения бомбометания с пикирования. Тем не менее бомбардировка узких целей (мостов, переправ) производилась, как правило, с пикирования.

В оборонительных сражениях на ближних подступах к Москве вместе с фронтовой и дальнебомбардировочной авиацией эффективно действовали части 6-го истребительного авиационного корпуса ПВО. Поддерживая тесное взаимодействие с наземными войсками, части корпуса с 19 по 27 ноября вели штурмовые действия по прорвавшимся механизированным соединениям в районах Московское море, Клин, Завидово, Тургиново, а также по танковой группе, наступавшей на Красную Поляну. При выполнении задач особенно самоотверженно

действовали летчики 11-го истребительного авиационного полка под командованием майора Н. Г. Кухаренко. 27 ноября они 5 раз вылетали на штурмовку войск и аэродромов противника в Рогачево и Клину и уничтожили более 20 фашистских самолетов. В боях исключительную отвагу и доблесть проявило звено младшего лейтенанта А. Л. Семенченко.

С 28 по 30 ноября истребители корпуса и ВВС Московского военного округа совершили 370 вылетов на штурмовку мотомеханизированных частей, наступавших от Солнечногорска на Литвинове, наносили массированные удары под Каменкой, Тулой и в других районах, уничтожали небольшие группы и одиночные самолеты врага, пытавшиеся прорваться к Москве. Во время штурмовых действий огнем реактивных снарядов и пушек летчики подбили и уничтожили 77 танков, 263 автомашины с пехотой и грузами, 13 полевых орудий и подавали огонь трех зенитных батарей противника. Штурмовые действия 6-го истребительного авиационного корпуса и ВВС Московского военного округа по войскам и объектам противника не прекращались и в последующие дни наступления.

Несмотря на упорное сопротивление наших войск и снижение активности авиации противника, гитлеровцы продолжали наступать. Понеся большие потери в живой силе и технике, враг в конце ноября вышел севернее Москвы к каналу Москва - Волга. Главным силам 3 и 4-й танковых групп удалось овладеть Красной Поляной (27 км северо-западнее Москвы). И все же назревал кризис фашистского наступления. Перед советскими войсками вплотную встала историческая задача, сформулированная в передовой статье газеты «Правда» от 27 ноября: «Под Москвой должен начаться разгром врага!» В ней говорилось: «Мужественное сопротивление частей Красной Армии задержало разбег фашистских полчищ. Они

вынуждены перейти на медленный шаг. Они не мчатся вперед, как бывало, а ползут... Значит, надо удесятерить стойкость защитников Москвы... Надо во что бы то ни стало сорвать разбойничий план Гитлера... Этого ждет вся наша страна... Под Москвой должен начаться разгром врага!»

Героическими действиями сухопутных войск и авиации наступление немецко-фашистских войск, предпринятое в ноябре с целью захвата Москвы, было сорвано. В конце ноября и в начале декабря противник, понеся значительные потери, вынужден был прекратить наступление и начал спешно создавать оборонительные позиции. Наиболее сильно укреплялись Клин, Рогачево, Красная Поляна, Крюково, Таруса, Алексин, Михайлов.

В период отражения ноябрьского наступления нашей авиацией уничтожено 312 самолетов противника (177 в воздушных боях и 135 на аэродромах). Вследствие значительных потерь фашистской авиации изменилось соотношение сил, воздушная обстановка становилась более благоприятной для советской авиации. Попытки Гитлера разрушить столицу СССР ударами с воздуха потерпели полный провал. Успешное отражение налетов его авиации на Москву - убедительный показатель мощи советской авиации и войск Московской зоны противовоздушной обороны. За 20 дней ноябрьского наступления на Москву немецко-фашистские войска потеряли более 155 тыс. убитыми и ранеными, около 800 танков, не менее 300 орудий и много другой боевой техники. Тяжелые потери, незавершенность в осуществлении стратегических задач посеяли в массах немецких войск сомнения в успешном исходе войны в целом.

Провал «генерального» наступления гитлеровских войск на Москву явился крупным событием 1941 г. полчища немецко-фашистских войск, наводившие ужас на правительства и народы

Европы, были остановлены на подступах к Москве в момент, когда многие в капиталистических странах считали ее падение неизбежным.

Такой финал оказался неожиданным для фашистского командования. «Теперь, - писал впоследствии бывший начальник штаба 4-й немецкой армии Блюментрит, - даже в ставке Гитлера вдруг поняли, что война в России, по сути дела, только начинается...» именно в этот период план «Барбаросса» был похоронен, потерпела крах и теория «молниеносной» войны.

Противовоздушная оборона Москвы

К началу войны организация противовоздушной обороны города была возложена на 1-й корпус ПВО, которым командовал генерал-майор артиллерии Д. А. Журавлев. 20 июня был создан 6-й истребительный авиационный корпус (командир полковник И. Д. Климов, а с 9 ноября 1941 г. — полковник А. И. Митенков). В корпус входили 24 и 78-я истребительные авиационные дивизии. В составе корпуса насчитывалось 11 истребительных авиационных полков:

- 11-й (командир подполковник Г. А. Когрушев),
- 16-й (майор Ф. И. Пруцков),
- 24-й (майор А. М. Степанов),
- 27-й (подполковник А. С. Писанко),
- 176-й (майор Г. П. Макаров),
- 177-й (майор М. И. Королев),
- 178-й (майор Р. И. Раков),
- 233-й (майор К. А. Кузьменко),
- 309-й (командир полковник А. Г. Минов).

1-й корпус ПВО и 6-й истребительный авиационный корпус входили в состав Московской зоны ПВО, которой командовал генерал-майор М. С. Громадин.

Главным средством борьбы с воздушным противником являлась истребительная авиация, имевшая задачу уничтожать воздушного противника в радиусе 80 – 100 км от центра города. Зенитная артиллерия создавала зону огня непосредственно вокруг города и внутри него в районе важнейших объектов, обеспечивая наибольшую глубину и плотность огня на западном и южном направлениях, откуда больше всего можно было ожидать налеты фашистской авиации.

Зенитные прожекторные полки создавали световые прожекторные поля для обеспечения ночных действий истребителей. Освещение целей для зенитной артиллерии возлагалось на прожекторные подразделения, входившие в ее состав. Аэростаты заграждения и зенитно-пулеметные части усиливали прикрытие центра города и его западных и южных окраин.

Посты воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) призваны были вести разведку воздушного противника и обеспечивать их обнаружение на удалении 200 – 250 км от Москвы. К началу войны на рубеже Ржев, Вязьма имелось несколько радиолокационных станций обнаружения типа РУС-1 («Ревень»), а затем Рус-2 («Редут»).

В основу ПВО г. Москвы был положен принцип круговой эшелонированной обороны с усилением западного и южного направлений. Внешняя ее граница проходила через Ярославль, Вышний Волочек, Великие Луки, Смоленск, Орел, Рязань, горький.

Общее руководство войсками ПВО столицы предусматривалось осуществлять с командного пункта 1-го корпуса.

Государственный Комитет Обороны 9 июля принял постановление «О противовоздушной обороне Москвы», согласно которому войска Московской зоны ПВО были значительно усилены личным составом и вооружением. К 22 июля в

ее составе уже имелось 585 самолетов (170 МиГ-3, 75 ЛаГГ-3, 95 Як-1, 200 И-16, 45 И-153), 1044 зенитных орудия, 336 зенитных пулеметов, 618 прожекторных станций, 124 поста аэростатов заграждения и 702 поста ВНОС. Части зенитной артиллерии были почти полностью вооружены новыми 88-мм пушками.

12 июля был издан приказ народного комиссара обороны СССР об организации управления истребительной авиацией ПВО г. Москвы, в котором указывалось: «В целях улучшения управления истребительной авиацией ПВО г. Москвы ставка приказала: командиру 6-го истребительного авиационного корпуса разделить зону ПВО на четыре сектора с точным указанием сил истребительной авиации». По указанию Ставки дополнительно вводилось три заместителя командира 6-го истребительного авиационного корпуса и при каждом из них создавалась оперативная группа из трех подготовленных штабных офицеров.

В связи с повышением активности авиации противника с 1 сентября 1941 г. боевой состав 6-го истребительного авиационного корпуса возрос до 20 полков, которые пополнились самолетами Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3. Теперь новые типы истребителей составляли 56 % всего самолетного парка корпуса. Зенитная артиллерия 1-го корпуса ПВО перешла на новый способ постановки заградительного огня, при котором вокруг города создавался наиболее плотный подвижный огонь, состоявший из трех линий завес. При этом способе по воздушному противнику одновременно могли вести огонь от 12 до 18 батарей. Все это дало положительные результаты.

В сентябре было совершено на столицу 11 налетов; к городу прорвался 51 самолет, что составляло 2,5 % участвовавших в налетах вражеских машин. Истребительная

авиация и войска противовоздушной обороны успешно прикрывали столицу и важнейшие объекты Центрально промышленного района страны от налетов фашистской авиации.

Используя сложные метеорологические условия, бомбардировочная авиация противника под прикрытием истребителей предпринимала попытки проникновения к Москве, Налеты совершались днем и ночью группами по 20 – 50 самолетов на высотах 5 – 6 тыс. м. С фашистских самолетов сбрасывались листовки, в которых говорилось, что якобы немцы хотят занять Москву целой и неразрушенной, поэтому, дескать, они и не бомбардируют ее. Но это была явная ложь. Всему миру известно, что гитлеровские головорезы оставили бы от нашей столицы груды развалин, бесчисленные пепелища, если бы она не была надежно защищена силами и средствами ПВО. Главное командование сухопутных войск фашистской Германии (ОКХ) в директиве командующему группой армий «Центр» о порядке захвата Москвы и обращении с ее населением указывало, что «до захвата городов должно действовать правило: громить их артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а население обращать в бегство...»

14 ноября фашистская авиация предприняла еще один крупный налет на Москву. Он длился около 3 час., и в нем участвовало более 120 бомбардировщиков. В воздухе разогрелись многоярусные воздушные схватки, в которых приняло участие свыше 200 советских истребителей. В тесном взаимодействии с зенитной артиллерией они сбили в этот день в районе Красногорска, Тушина, Кунцева 43 немецких самолета.

По данным военной статистики в налетах на Москву немцы потеряли 1086 самолетов, непосредственно к Москве прорвалось 336 самолетов противника. Было сброшено 1610

фугасных авиационных бомб и 110 тыс. зажигательных бомб (по 2 бомбы на каждый московский дом).

Немецкие военно-воздушные силы не смогли выполнить стоящую перед ними задачу: массированными бомбовыми ударами подорвать моральный дух защитников города и помочь сухопутным войскам быстрее овладеть Москвой.

Итоги и выводы.

В героической обороне Москвы вместе с сухопутными войсками и другими видами Вооруженных Сил нашей авиации принадлежит важная роль. Она оказала неоценимую помощь сухопутным войскам и успешно справилась с задачей прикрытия столицы нашей Родины от ударов врага с воздуха.

К началу декабря 1941 г. в результате активных и решительных действий, усиления сил авиации за счет других участников советско-германского фронта советские Военно-воздушные силы завоевали оперативное господство в воздухе на московском направлении. Это позволило осуществлять перегруппировки войск, сосредоточивать и вводить в сражение резервы без существенного противодействия с воздуха. Это была первая серьезная победа наших Военно-воздушных сил и первое поражение авиации врага в ходе войны. За образцовое выполнение боевых задач и проявленные при этом мужество и героизм в оборонительных сражениях под Москвой шесть авиационных полков приказом народного комиссара обороны СССР от 6 декабря 1941 г. были преобразованы в гвардейские. Среди этих полков были 29, 120, 526 и 155-й истребительные (командиры майоры А. П. Юдаков, Ю. М. Беркаль, Н. П. Метелкин, А. Ф. Шпак), 215-й штурмовой (командир подполковник Л. Д. Рейно) и 31-й бомбардировочный (командир подполковник Ф. И. Добыш)

авиационные полки. Это были первые полки авиационной гвардии. 61-й штурмовой авиационный полк был награжден орденом Красного Знамени.

За боевые заслуги 1254 авиатора были награждены орденами, в том числе П. А. Карамышев, В. И. Киселев, А. П. Марков, Ф. С. Чуйкин, А. П. Супрун и многие другие. 52 наиболее отличившихся летчика, штурмана, стрелка-радиста были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, среди них В. А. Шишов, С. Г. Гетьман, А. Ф. Локтионов, А. И. Молодчий, Е. М. Горбатюк, В. Е. Ковалев, Ф. М. Фаткулин, А. Г. Рогов и др.

В ознаменование исторической победы Красной Армии под Москвой Президиум Верховного Совета СССР Указом от 1 мая 1944 г. учредил медаль «За оборону Москвы», которой награждены тысячи летчиков, штурманов, стрелков-радистов, инженеров, техников и авиатехников Военно-воздушных сил и Войск противовоздушной обороны страны.

За выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися столицы в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, в ознаменование 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией Москва была удостоена 8 мая 1965 г. высокого звания города-героя.

Библиография:

1. Артемьев П. А. «Московская зона обороны». М., 1985.
2. Телегин К. Ф. «Не отдали Москвы». М., 1975.
3. Цирпин А. Д., Истомин В. П. «Инженерные войска в битве под Москвой». М., 1970.
4. Фон Бок Ф. «Я стоял у ворот Москвы». 2006 г.

5. Швабедиссен В. «Сталинские соколы» (или анализ боевых действий ВВС РККА). 2004.
6. Тимохович И. В. «Оперативное искусство Советских ВВС в ВОВ». 1976.
7. Стефановский П. М. «Триста неизвестных». 1968 г.
8. Андроников В. М., Буриков П. Д., Гуркин В. В. и др.; Под ред. Кривошеева Г. Ф. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: /Статистические исследования/ М., 1993.
9. Федоров А. Г. «Авиация в Битве под Москвой». М., 1971.
10. «Москва военная 1941 – 1945 гг.». Мемуары и архивные документы. М., 1995.
11. Туравлев Д. А. «Огневой щит Москвы». М., 1988.
12. Войска ПВО обороны страны в ВОВ 1941 – 1945 гг., М., 1954.